

Елена Литинская

Из лета в осень

Ещё не осень. Середина августа.
Приятная прохлада вечеров.
И лёгкий бриз в открытые окна уста
шлёт поцелуй сквозь кружевной покров.

Дышать легко. Я ожила. Мне пишется.
Ожог июлем зажил без рубца.
А занавеска знай себе кольшется
фатой невесты, что из-под венца

бежать или остаться не решается,
страшась связать судьбу свою навек.
Преддверьем гроз, дождей и снега мается.
Как ветхий мост—перед нею смена вех.

Ступлю на этот мост без сожаления.
Мне каждый год—подарок к Рождеству.
И преклоню перед судьбой колени я,
благодаря, что всё ещё живу.

И снова годовщина. Сорок два.
Из Рима в Бруклин. Боже, так давно!
Иных уж нет, а кое-кто едва
плывёт и скоро—топором на дно.

Другой бредёт, шатаясь, словно пьян,
погасшим взором смотрит в никуда.
Когда-то бил, искрился, как фонтан,
а ныне—лишь стоячая вода.

А я не сдамся, покажу годам
язык. Дразнилка детская, игра.
За горизонтом ад или эдем—
пусть подождёт. Туда мне не пора...

Я, может, напишу ещё роман,
поэму о любви минувших лет.
Жизнь долгую предрёк мне хиромант.
Наврал, ошибся? Шесть утра. Рассвет...

Мои любви! Кровом ныне
вам—крест на холмике земли.
Живу отшельницей в пустыне.
Страстей корабль—на мели.

Гуляет вирус по планете,
изобретая новый штамм.
Укрыться с головой в Инете?
Проныра нас найдёт и там.

Искать спасенья в высшем мире?
Взлететь к высотам звёздных страз?
Но годы тяжестью, как гири,
легко к земле придавят нас.

Не рыпаться. Так будь что будет.
Внимать мелодике реприз.
И, может быть, тогда на блюде
рок поднесёт нам парадиз.

Потепление глобальное.
Люди—раки в кипятке.
Шевелю едва губами я,
словно рыба на крючке.

Нынче ни ногой на улицу.
Райский сад—домашний плен.
К креслу, как к насесту курица,
прирастаю. Эстроген

на нуле. Страстей не хочется—
под конём ли, на коне.
Ванга—грозная пророчица—
света предрекла конец.

Утомилась псиной гончею.
Если не уймётся зной,
в холодильнике окончу я
век земной...

● ● ●
Кончается сентябрь. А я и не заметила,
как проходили гонки осени и лета.
На августа багажнике осталась вмятина.
И дорого чинить, и ни к чему всё это.

Загнать авто в гараж до будущего года.
Пусть отдохнёт мотор. Ведь кончился бензин.
Живёт по расписанию мачеха-природа,
безжалостна к судьбе желтеющих осин.

За пазухой несёт дожди, шторма, метели.
И не умастить фурию, не подкупить.
Гляжу в окно. Сентябрь. Ну что я, в самом деле!
Листву, да и меня — нас рано хоронить.

● ● ●
Я не пишу. Года? Иссяк источник?
Колодец высох? Влага больше нет?
Дом на замке, и окна заколочены.
На время иль навек погашен свет?

Сумею ли найти колодец новый
в том веке, что отмерен мне судьбой?
Пегас, оставь на счастье хоть подкову,
пред тем как улететь на водопой.

Я не сдаюсь и продолжаю поиск.
Спешу, бегу, хоть знаю: крут мой склон.
Не торопись, о стихотворный поезд!
Дай мне успеть в последний твой вагон!

● ● ●
Конец июля. День идёт на убыль.
Девятый час, и ночь глядит в окно.
Отснято лето. Не готовит дубль
природы календарное кино.

За горизонтом притаился август.
Он скоро царственно взойдёт на трон.
И зноем утомлённые мы — Ave!
ему, Vivat! — и до земли поклон.

За мягкую теплынь и бархат неба,
за неразгаданные тайны звёзд,
за песенку, что пропоёт без гнева,
прощаясь, улетаая, дрозд.

● ● ●
Сентябрь мягкой поступью пришёл.
Листва пока не облетела.
Блестит на солнце трав зелёный шёлк.
Ему до осени нет дела.

На милость ночи не сдаётся день
в борьбе за каждый лучик света.
Ещё горяч песок приморских дюн,
как памятка бывшего лета.

О летний зной, как я тебя кляла!
Звала осеннюю прохладу.
Хвалою обернётся та хула,
когда затянет дождь рулады.

Сезон штормов нам не перехитрить.
Природы игры и капризы.
Куда бежать? Ну разве что просить
на Марс или Юпитер визу...

● ● ●
Бруклин. Лето — липкой влагой,
хоть подставь стакан.
Кондиционера благо
или океан?

Полдень. Поздно. Сделан выбор.
Шторы застыт свет.
Что ж, Багамы и Карибы —
не для наших лет.

Память, кто ты? Друг, Иуда?
Зло или добро?
Мне оставили Бермуды
на душе тавро.

Чёрных дыр, коварных трещин
не боялись мы,
треугольников зловещих,
смерти и сумы.

Крепость духа, лёгкость тела.
Факел — Млечный Путь.
Боже, как бы я хотела
те года вернуть...